Кольцо хранения было забито пилюлями до самых краёв, сердце Лин Юня забилось быстрее. Как же их много…

— Сколько их? — спросил он у Мин Е.

— Сто десять тысяч, — ответил Мин Е.

— Это слишком много. Ты уверен?

— Всё в порядке, — поспешно ответил Мин Е. — Это всё с убитых тобой. Мингуангэ присвоили себе лишь десятую их часть за сбор, остальное заслуженно переходит тебе.

Мин Е взял паузу, затем улыбнулся и сказал:

— Кроме того, я до сих пор толком не отплатил тебе за содеянное. Ты целиком и полностью заслужил эти сто десять тысяч.

Лин Юню было нечего возразить.

— Тогда отказывать будет совсем невежливо.

Пусть он теперь владеет техникой Поглощение Небес, она строго ограничена, и подходящие ему источники энергии Тьмы ещё предстоит поискать, а развитие Искусства меча Цзыюань всё ещё слишком дорого стоит, поэтому эти сто десять тысяч пилюль ему нужны как воздух. Наряду с тем, что ему удалось забрать у сектантов в мире Цинъян и у Чёрных ветров у него в общей сложности накопилось около ста пятидесяти тысяч. Для такого молодого культиватора-одиночки на стадии пяти точек более чем внушительное состояние.

Мин Е мог вздохнуть с облегчением. Он действительно боялся, что Лин Юнь откажется от награды.

— Куда планируешь отправляться дальше?

С таким выдающимся талантом Лин Юню в свои пятнадцать-шестнадцать лет определённо незачем задерживаться в уезде Цинъян. Мин Е было очень любопытно, куда он отправится.

Лин Юнь потёр нос, криво улыбнулся и ответил:

— Честно говоря, я сам не знаю. Брат Мин, не просветишь меня?

Если бы не проблемы с Бай Лисюанем, его целью без всяких сомнений стала бы секта Линсяо Цзяньгэ, но теперь ему будет лучше держаться от них подальше.

Мин Е опустил голову и задумался.

— Великая империя Цинь довольно обширна и насчитывает тысячи лет истории. Здесь обитает немало высших сил, но самым очевидным направлением будет одна из четырёх великих сект. Про Линсяо Цзяньгэ после всего случившегося можно забыть, с лунной сектой и без того всегда было сложно, они сами всегда решают, кого подбирать. Остаются только Хуньюаньмэнь (□□□ — Врата первозданного хаоса), Сюаньтянь (□□ — Чёрное небо). Нет, вру, есть ещё академия Циньтянь. [1]

— Академия Циньтянь?

Лин Юнь никогда об этом не слышал.

Мин Е объяснил:

— Это учебное заведение, основанное императорской семьёй, чтобы уравновешивать четыре секты. За прошедшие годы она воспитала немало выдающихся талантов, и поставила немало хороших ресурсов, однако за всё приходится платить. Ты будешь обязан служить империи, и у тебя будет не так много свободы, как в секте.

— Тогда я лучше откажусь.

— На самом деле никто, кто может вступить в секту, не особо рвётся в академию, за исключением императорской семьи и знати… — сказал Мин Е и задумался. — Ты мог бы вступить в Сюаньтянь.

— Чем они хороши?

— Твой Кулак дракона и тигра известен во всей Великой империи Цинь. Он произошёл из секты Сюаньтянь. Ты уже не раз продемонстрировал свой талант в его овладении, поэтому они примут тебя с распростёртыми объятьями. Там ты наверняка сможешь продвинуть его до полного мастерства.

Мин Е значительно расширил кругозор Лин Юня. Его очень заинтересовала история происхождения Кулака дракона и тигра.

— С точки зрения силы Сюаньтянь ничуть не уступает Линсяо Цзянгэ, — сказал Мин Е и рассмеялся. — В любом случае, туда ещё нужно вступить. Кого попало они не берут.

Лин Юнь не сдержал смех. Четыре секты находятся в особенном статусе Великой империи Цинь. Сама империя довольно обширна, один только уезд Цинъян занимает куда большую площадь, чем королевство Тяньшуй, а ведь это лишь одна из сотен её провинций, населяющих десятки миллионов культиваторов всех возрастов, и все они желают стать учениками одной из четырёх великих сект. Можно хорошо представить, какая жёсткая у них конкуренция. Взять в пример Линсяо Цзяньгэ. Даже если исключить Бай Лисюаня, каждый из учеников в его свите превосходил по силе тех же Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту. Да, порог вступления — это четыре точки к семнадцати годам, но их пример показал, насколько это ничтожное достижение для некоторых.

Мин Е ушёл, оставив Лин Юня наедине с его мыслями.

Уезд Цинъян всегда был его временным плацдармом. Основной его целью были четыре секты, но половину из них можно исключить, и теперь из доступных вариантов у него остались только Сюаньтянь и Хуньюаньмэнь.

— Возможность завершить Кулак дракона и тигра звучит довольно привлекательно, но меня всё равно больше тянет к мечникам. Быть может, если я как-то сменю внешность и представлюсь другим именем…

В конце концов, он мечник, и его не так-то просто отвратить от Линсяо Цзяньгэ. Выбор

непростой.

Тёмной прохладной ночью под убывающей луной Лин Юнь практиковался с мечом.

Порывистый ветер!

Опавшие цветы!

Летящий снег!

Погоня за луной!

Он без всяких затруднений демонстрировал четыре смертоносных приёма Лэйинь. На ночном фоне он был похож на стремительного, едва уловимого взгляду призраку. Он полностью погрузился в себя и в свой меч. Свет меча мерцал, освещая Лин Юня в тёмной ночи. В его глазах ясно отражался гнев.

Бай Лисюань…

Он никак не мог смириться с тем, что не может вступить в секту меча. Это было слишком большим ударом для Лин Юня. Сколько же проблем всего из-за одного человека.

Его следующие взмахи мечом оказались не такими гладкими и отточенными.

Как только он поддался гневу, до его ушей донёсся звук флейты Сяо, его сердце успокоилось, как и меч в его руке. Под звуком флейты он воздействовал стремление меча и полностью слился со своим мечом. Практикуя Лэйинь, он постепенно ощущал, как его понимание пути меча становилось лучше. От прорыва на полноценное стремление меча его отделяла лишь одна тонкая грань.

Щёлк!

Его боевой дух снова окутали девять цепей, в которых раздался какой-то громкий щелчок, затем всё успокоилось. Дрогнув, Лин Юнь заглянул себя и не обнаружил ничего необычного.

— Показалось? Я точно слышал, как что-то сломалось… — озадаченно сказал Лин Юнь и закончил осмотр.

Боевой дух человека — настоящая загадка. Не так уж легко разгадать тайны собственной души. По крайней мере, лично для Лин Юня его случай казался слишком сложным для понимания. По крайней мере, его понимание пути меча выросло и овладение стремлением меча уже не за горами. Даже талантливым людям понадобится много времени, чтобы с ним освоиться. Если кто-то смог сделать это, ещё не достигнув двадцати лет, можете считать его Дьяволом.

Лин Юнь огляделся, и звук флейты прервался. Юэ Вэйвэй где-то рядом, но почему она не появляется? Действительно ли она замешана в убийстве двух вражеских старейшин?

— Хи-хи, можешь не искать меня, брат Юнь, — раздался голос. — Мне пришлось поспешно покинуть тебя, поскольку мне есть, что скрывать. Все ограничения с моей силы сняты, поэтому нахождение рядом со мной может стать для тебя смертельным. Я не хочу пугать тебя или причинить вред, но я чувствую тревогу в твоём сердце…

Казалось, она стоит рядом, но он не мог понять, откуда раздаётся её голос.

Лин Юнь улыбнулся и тихо сказал:

— Всё в порядке, я сделал свой выбор. Сердце тигра свирепо, но обожает запах роз, где бы он ни находился.

Она не отвечала, будто пыталась разобрать смысл слов Лин Юня.

— Хи-хи, понимаю. Кажется, я зря беспокоилась. Знала бы, не приходила. Девочкам не пристало быть слишком инициативными.

Лин Юнь не сдержал смешок, но Юэ Вэйвэй ничего не ответила. Похоже, она уже ушла. Хоть сказано было не слишком много, этого было достаточно, чтобы Лин Юнь сделал свой выбор.

1. □□□□ (Qín tiān xuéfǔ). То же самое Цинь (□), что и в названии нашей «Римской империи». Тянь (□) — те же Небеса, что и во многих названиях, Сюэфу (□□) — дворец знаний/храм науки/учебное заведение. К слову, я немного промазал с Римской империей. То же самое название □□ (Daqin) носила первая империя Китая, что просуществовала с 221 до н. э. по 206 до н. э.. Римскую империю в Китае зачастую с ней отождествляют, но сама история присвоения этого названия слишком запутанная.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2942073